

Ляо Чжун смотрел на нее, но в его глазах не было ни радости, ни благодарности, которые были в прошлый раз. Теперь они были полны страха и ненависти. Однако Се Хуа была озабочена не его отношением, а тем, что она вдруг заметила: Ляо Чжун был покрыт морщинами, а его волосы стали седыми.

И это было логично. Хотя с момента их последней встречи прошло всего несколько дней, для тех, кто жил здесь, прошло много лет. Даже если Ляо Чжун еще не достиг глубокой старости, ежедневная жизнь, полная побоев и оскорблений, легко могла состарить человека.

Се Хуа с грустью сказала:

— Не ожидала, что ты так постарел.

Ляо Чжун прохрипел:

— Это действительно ты! Зачем ты снова пришла? Ты... хочешь спасти меня или погубить?

Се Хуа медленно приблизилась к нему и резко вытащила из-за спины кинжал:

— Конечно... убить тебя!

Первый удар она нанесла с некоторой неуверенностью, но вскоре эта неуверенность сменилась невероятным возбуждением. Иногда чувство разрушения чего-то приносило огромное удовольствие. Управлять чужой жизнью и смертью — это было так опьяняюще!

Один удар, второй, третий... Ее движения становились все быстрее и яростнее, пока перед ней не осталась лишь бесформенная грудa рваной бумаги.

Се Хуа, с улыбкой на губах, удовлетворенно вздохнула:

— Вот так лучше...

Она без колебаний занесла кинжал и направила его в свою грудь —

Но в тот же момент холодная рука схватила ее за запястье, и строгий голос прозвучал, разрывая чары:

— Успокой сердце, отбрось иллюзии, осознай божественное, вся эта ненависть — лишь пустота... Се Хуа, очнись!

Очнись!

Этот окрик казался одновременно близким и далеким, как гром, пронзивший ее тело. Се Хуа вздрогнула, и ее разум внезапно прояснился.

Когда она открыла глаза, она была вся в поту. Сцена перед ней изменилась: Ляо Чжун и старый бумажный дом исчезли. Теперь она находилась в какой-то комнате, и тот холодный мужчина, который был в доме Ляо, держал ее за запястье. Увидев, что она пришла в себя, он тут же отпустил ее.

А Ло Инбай сидел напротив нее на стуле, подперев голову рукой, и смотрел на нее с любопытством.

Он спросил:

— Очнулась?

Се Хуа хрипло произнесла:

— Вы... вы...

Ло Инбай вздохнул:

— Се Хуа, Граница Инь и Ян — это не парк, куда можно зайти прогуляться. Ты решила воспользоваться моей уловкой, чтобы проникнуть туда, но это было слишком самонадеянно.

Он был прав. Се Хуа действительно пробралась туда тайно.

Ло Инбай, видя, что она молчит, продолжил:

— Так что... если я не ошибаюсь, в прошлый раз Ляо Чжун не случайно остался там, потому что обернулся, а ты намеренно бросила его, верно?

Се Хуа на мгновение замерла, затем закрыла глаза и хрипло ответила:

— Ты прав.

Ло Инбай спросил:

— Но почему? Ты ждала его столько лет, но в тот момент, когда он был готов вернуться, ты решила отказаться от него и даже вернулась, чтобы убить его...

Се Хуа резко воскликнула:

— Потому что это был не Ляо Чжун! Разве ты не видишь?

На этот раз Ло Инбай действительно удивился. Он посмотрел на Ся Сяньнина, и тот отрицательно покачал головой, указывая, что Се Хуа ошибается.

Однако этот жест только разозлил Се Хуа. Она горячо заговорила:

— Ты качаешь головой? Почему? Ты не веришь мне? Я говорю тебе, это был не Ляо Чжун! Кто может знать его лучше меня? Ляо Чжун... он не такой человек!

Она перевела дух и, немного успокоившись, пробормотала:

— Вы не знаете, каким он был раньше...

Она помнила прежнего Ляо Чжуна — всегда элегантного, никогда не говорившего грубостей, мягкого и спокойного. Он никогда не знал тягот жизни, и в нем не было ни капли «грубости низших классов». Они много раз представляли себе будущую жизнь, и она, как и сам Ляо Чжун, должна была быть достойной, элегантной, сияющей.

Но это был лишь сон. Как человек может так сильно измениться?

Ло Инбай слегка сморщил нос, все еще не понимая ее логики:

— Ты считаешь, что он изменился, и поэтому решила убить его, так?

Се Хуа гневно ответила:

— Он не изменился, это не Ляо Чжун, точно не он! Этот человек такой эгоистичный, такой трусливый, как он может быть моим женихом? Его, наверное, захватил демон, я должна убить его, я не могу позволить ему позорить это имя!

Ся Сяньнин слегка сжал плечо Ло Инбая, сел рядом с ним на стул, и Ло Инбай вдруг понял, что Се Хуа искренне верила в свои слова, переживая за того идеального Ляо Чжуна, которого она себе представляла.

В прошлом, в условиях комфортной жизни, Ляо Чжун был галантным и элегантным, и именно таким его любила и ждала Се Хуа. Но когда Ляо Чжун, изменившийся под давлением жизни, показал свое истинное лицо, ее мир рухнул.

По сути, оба влюбленных были ослеплены иллюзиями. Се Хуа — своей, а Ляо Чжун — своей.

Он пережил во сне иллюзорные успехи, обрел жену и детей, о которых мечтает каждый мужчина, и погрузился в это, не желая просыпаться. Но в итоге он понял, что все это было пустым сном, и не смог с этим смириться, отчаянно пытаясь вернуться.

На какое-то время все замолчали. Затем Се Хуа сама забеспокоилась и спросила:

— Так я убила его? Мастер Ло, скажите, где настоящий Ляо Чжун?

Ло Инбай вздохнул:

— Прости, это был Ляо Чжун, и ты его не убила. Ты попала в свою собственную ловушку. Я уже говорил, что не позволю никому проникнуть туда без моего разрешения.

Все началось после того, как Се Хуа в прошлый раз покинула Границу Инь и Ян. С тех пор она постоянно видела сны, в которых возвращалась к тому моменту, когда отпустила руку Ляо Чжуна, и видела его потрясенное и искаженное лицо.

Се Хуа не чувствовала ни вины, ни страха. Напротив, каждый раз, когда она вспоминала это выражение лица, она испытывала невероятное удовольствие и возбуждение, потому что она попала в ловушку, считая, что это был не Ляо Чжун, а демон, убивший его, и ее действия были мстью за любимого.

Но просто бросить его было недостаточно. Се Хуа должна была убить его до того, как Ло Инбай снова попытается спасти его, и не позволить ему вернуться.

Чтобы осуществить этот план, она не могла больше обращаться к Ло Инбаю и не нашла Инь Мина, поэтому искала магов, которые могли бы помочь ей вернуться на Границу Инь и Ян. Но большинство, услышав ее историю, говорили, что никогда не сталкивались с таким и не могут помочь. Наконец, в маленькой гадательной лавке она нашла седовласого старика, который согласился помочь.

Он с интересом выслушал ее рассказ:

— Тот, кого ты встретила, действительно великий мастер. Он смог открыть путь между миром живых и мертвых, по которому могут ходить живые люди. Раз путь уже существует, ты можешь вернуться, просто следуя по нему.

Се Хуа спросила:

— Идти так же, как в прошлый раз? Я не помню тот путь.

Старик ответил:

— В прошлый раз ты смогла войти, потому что кто-то открыл путь на Границе Инь и Ян, по которому могут ходить живые. Теперь, хотя ты вышла, этот путь все еще существует. Просто этот мастер, видимо, заранее предусмотрел это и стер твои воспоминания о пути. Я помогу тебе вспомнить, и ты сможешь пойти.

Он с восхищением добавил:

— Я прожил всю жизнь и никогда не видел такой удивительной магии. Действительно, за пределами знаний всегда есть что-то большее.

Услышав слова «заранее предусмотрел», Се Хуа почувствовала легкий страх, вспомнив

уверенный вид Ло Инбая. Но, немного подумав, она все же решилась:

— Тогда помогите мне вспомнить этот путь, я заплачу вам.

<http://bllate.org/book/15511/1396085>